

© 1991 г.

ЛЕБЕДЕВА Л. Б.

РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ В ТИПОЛОГИИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

1

В референциальном плане обычно дифференцируются имена и именные сочетания в составе высказывания. С референцией самым тесным образом связано проявление семантической двойственности, присущей как раз имени: актуализация денотативного и сигнификативного аспектов значения. Но вопрос о типах референции правомерен прежде всего по отношению к высказыванию. Референция, или соотносительность с действительностью, — это функция высказывания как целого, референцией определяется возможность оценки высказывания как истинного или ложного.

В осуществлении референции имя или именное сочетание в позиции субъекта (а иногда и объекта) во многих случаях играет ведущую роль, но к референции причастны также синтаксические члены, ориентирующие высказывание в пространстве и во времени. Время и место, наряду с говорящим и адресатом, включаются в число так называемых «опорных пунктов референции» (reference-points) (см. [1, с. 221], а также [2]). Соотнесение с действительностью так или иначе определяется этими компонентами акта высказывания: говорящий и адресат выступают как носители знания об объектах действительности, соответствующих значениям референтных имен (его также называют идентифицирующим знанием [3]), позволяющим отнести имя к тому, а не иному объекту или классу объектов. Такое, например, высказывание, как *Андрей поступил в университет*, достигает своих коммуникативных целей только в том случае, если говорящий и слушающий однозначно соотносят имя *Андрей* с определенным лицом, а, скажем, *Фейхоа растет и дает плоды в теплом влажном климате* будет полностью высказыванием, если и говорящий, и адресат способны соотносить название *фейхоа* с определенным видом растений. Пространственные и временные координаты выходят на первый план в определении референции у высказываний о непредметных сущностях — событиях, положениях дел, например, *Вчера здесь столкнулись два автомобиля* или *В Калифорнии в октябре 1989 года произошло сильное землетрясение*. Именные компоненты в субъектной позиции *два автомобиля*, *землетрясение* в таких случаях входят в описательную, сообщающую часть высказывания и его референции не определяют, референция осуществляется временными и пространственными локализаторами.

Чаще всего, однако, референция в высказываниях осуществляется в первую очередь через значение субъектного именного компонента: их референт совпадает с денотатом субъектного имени или именного сочетания. Но и в этом случае для реализации референтных свойств субъекта далеко не безразличны семантические характеристики других членов высказывания, в том числе и предиката. Предикат ориентирован на денотат субъектного выражения, и эта ориентация находит отражение в со-

гласовании семантических признаков предиката с референциальными признаками субъекта. Так, например, в предикате — отчасти в лексическом значении предикатных слов, а также через значение временной формы глагола — выражаются такие референциально значимые характеристики, как временная локализованность — нелокализованность (об этих характеристиках и их связи с референтными свойствами субъекта и объекта высказывания см. [4]). Обозначенные в предикате признаки могут также предполагать локализованность или нелокализованность в пространстве. Чаще всего временной локализации сопутствует пространственная: действие или процесс происходит в определенное время и в определенном месте.

Очевидно, что вопрос о референциальной типологии высказываний не может быть сведен только к рассмотрению функционирования имен в их составе. Даже в наиболее простых по синтаксической структуре двучленных высказываниях, кроме субъекта и предиката не включающих никаких распространителей, характер референции накладывает отпечаток на семантику как субъекта, так и предиката. Не случайно одна из наиболее интересных классификаций высказываний, отражающая их референциальные характеристики (см. [5, гл. 6]), разработана для системного описания временных значений предикатов.

В настоящей статье рассматриваются в основном высказывания о дискретных объектах (предметах, людях, животных). Соотнесение с референтом в них осуществляется именем — собственным или общим. Высказывания с субъектом, выраженным общим именем или сочетанием общего имени с атрибутом, в референциальном плане неоднородны. Это именно та неоднородность, которая связана с разными возможностями употребления общих имен, с денотативно-сигнификативной двойственностью их семантики. Принадлежность высказывания к тому или иному референциальному типу, с одной стороны, определяет выбор имени для обозначения референта и, с другой — сказывается на возможности употребления определенных типов предикатов. То есть, как мы попытаемся показать, характер референции определяет целый комплекс смысловых характеристик высказывания.

2

При описании референциальных свойств высказываний мы различаем ряд терминов, которые иногда употребляются недифференцированно: референт, денотат, экстенционал, с одной стороны, сигнификат, интенционал — с другой. Термин *референт* обозначает то, с чем соотносится высказывание как целое. Соотнесение с референтом может осуществляться разными членами высказывания. Референтную функцию, как было показано выше, могут выполнять пространственные и временные локализаторы. В наиболее типичных случаях, и в частности, когда высказывание соотносится с предметными объектами, референтную функцию выполняет именовое выражение в субъектной позиции. Референтной части противостоит сообщающая, описательная или характеризующая, часть высказывания, в типичных случаях совпадающая с его предикатом.

Денотат и *сигнификат* — это аспекты значения имени. В общем имени они совмещены: денотат выступает как носитель признаков, выраженных в сигнификате, — но в высказывании они предстают раздельно: признаки, выраженные в предикате, приписываются носителю, обозначенному субъектным именем, они ориентированы на его денотат. В предикатном употреблении реализуется только сигнификативный ас-

пект значения. При субъектном употреблении обязательно реализуется денотат.

Общее имя выступает и как обозначение понятия. Понятие также является двусторонней сущностью, обладающей и *н т е н с и о н а л о м*, сосредоточивающим весь мысленный комплекс признаков, определяющих его содержание, и *э к с т е н с и о н а л о м*, или объемом, каким является все множество объектов, обладающих этими признаками. Экстенционал понятия выходит на внешний мир с объективно заданными отношениями между объектами, интенционал же включен в систему связей, сформировавшихся в сознании познающего мир человеческого субъекта. Сигнификат имени отражает именно интенциональные признаки, можно сказать, что он соответствует интенционалу.

Референты высказываний, о которых пойдет речь ниже, как правило, совпадают с денотатами субъектного имени или именного сочетания. Денотат субъектного имени в высказывании — это величина, подверженная варьированию, и в самом общем плане он может быть определен как то, на что ориентирован предикат высказывания. Предикат может относиться к отдельному представителю обозначенного именем класса: *Инженер окончил институт два года назад*. Он может относиться к некоторому множеству представителей этого класса, объем которого так или иначе задается в высказывании или в тексте: *На собрании инженеры поддержали предложение рабочих* (имеются в виду инженеры, принимавшие участие в собрании). Множество, к которому относится предикат, может совпадать с экстенционалом понятия, обозначенного данным общим именем: *Все инженеры имеют высшее техническое образование*. В этом случае денотат имени *инженеры* совпадает с экстенционалом понятия. Наконец, предикат высказывания может быть ориентирован на интенционал понятия: *Инженер — это профессия*. Здесь можно говорить о совпадении денотата имени с интенционалом понятия, или о слиянии денотата и сигнификата у общего имени *инженер*.

Референциальные различия между высказываниями о предметных объектах могут быть описаны как возможные варианты соотношения денотата субъектного имени с его сигнификатом. По этому признаку выделяются следующие типы высказываний.

1. **Индивидуальные высказывания, или высказывания об индивидуальных объектах.** Их референт, он же денотат субъектного имени, — индивидуальный объект, имя выступает в идентифицирующей функции (см. [6, с. 12]), т. е. служит средством соотнесения данного предиката с объектом, выделенным среди всех других объектов, находящихся в поле зрения говорящего и адресата и заранее им известного. Способы идентификации индивидуала известны из теории дескрипций. Идентификация может протекать и без участия сигнификата, для этой цели как раз наилучшим образом приспособлены чисто денотатные слова — имена собственные, а также указательные и личные местоимения. Индивидуальный объект обладает практически неограниченным набором признаков, как постоянных, так и ситуативных, каждый из которых может быть использован для выделения его среди других объектов. Это делает возможной его идентификацию с помощью общего имени или именного сочетания, сигнификат которых фиксирует такие признаки. При этом для успешной референции необходимо не просто соответствие общего имени характеру референта, но и фиксация в обозначении признаков, выделяющих данный объект в данной ситуации. Одно и то же общее имя в одной ситуации оказывается вполне достаточным (например, при описании урока имя *учитель* вполне

однозначно идентифицирует определенное лицо), тогда как в другой ситуации оно может оказаться несостоятельным для идентификации того же человека (ср. обозначение *учитель* при описании, например, подсвета).

В высказываниях может идти речь о нескольких индивидуальных объектах. В этом случае каждый из них может быть обозначен своим собственным именем, но возможна также референция «сокращенным способом», когда используется общее родовое имя, под которое подводится каждый из референтов, или общее реляционное имя, объединяющее референты по связывающему их отношению. Так, об одних и тех же мальчиках можно сказать: *Витя и Ваня поссорились; Мальчики поссорились; Друзья поссорились; Дети поссорились* и т. д.

Предикаты в индивидуальных высказываниях могут быть как ситуативными, т. е. локализованными в пространстве и времени (*Петр вышел из дому*), локализованными только во времени (предикаты изменения): *Петр поседел*, локализованными только в пространстве (предикаты нахождения): *Петр живет в Киеве*, так и обобщенными, т. е. не имеющими ни временной, ни пространственной локализации: *Петр честен, хорошо рисует, не любит много говорить* и т. п.

В индивидуальных высказываниях обозначение идет от референта к имени, от известного говорящего и адресату денотата к сигнификату (о двух возможных направлениях именного обозначения см. [6 с. 18]), т. е. выбор имени диктуется характером индивидуального референта и описываемой ситуации. Такое направление обозначения отличает индивидуальные высказывания от индивидуализирующих.

2. Индивидуализирующие высказывания. В тексте они выполняют интродуктивную функцию, т. е. вводят новый предмет обсуждения (см., [6, с. 221 и сл.], а также [7]) : *Жил-был разбойник; Один купец был очень богат; Одна девочка пошла в лес за грибами*. В индивидуализирующих высказываниях денотат субъектного имени, который становится референтом последующих индивидуальных высказываний, выделяется из множества объектов, обладающих зафиксированными в сигнификате признаками, т. е. из множества, которое соответствует экстенционалу выраженного именем понятия. Обозначение, таким образом, идет от сигнификата к денотату, от имени к объекту.

Для индивидуализирующих, или интродуктивных высказываний, как известно, наиболее типичны экзистенциальные предикаты, роль которых практически целиком сводится к выделению денотата в составе множества, обладающего известными участникам коммуникации свойствами. Экзистенциальные предикаты также открывают позиции для пространственных и временных локализаторов, служащих дополнительными ориентирами при индивидуализации референта, ср.: *Немного лет тому назад, там, где, сливаясь, шумят, обнявшись, будто две сестры, струи Арагвы и Куры, был монастырь* (Лермонтов). Индивидуализация возможна и в высказываниях с другими предикатами, сообщающими некоторую информацию о референте. Индивидуализирующую функцию в русском языке выполняет кванторное местоимение *один*, наличие которого перед субъектным именем придает высказыванию совершенно особый референциальный статус. Такие высказывания, как и высказывания с экзистенциальными предикатами, собственно говоря, не являются высказываниями в полном смысле слова. Когда движение идет от сигнификата общего имени к индивидуальному денотату, субъектное имя не до конца определяет референцию. Индивидуализирующие высказывания референтно неполноценны. Эта неполноценность проявляется в невозможности

быть оцененными по параметру истинности — ложности. Референтное высказывание, если оно ложно, может быть опровергнуто через отрицание его предиката. Индивидуализирующие высказывания, если только они не содержат конкретных временных и пространственных указаний, таким образом не могут быть фальсифицированы. *Один купец не был богат* или *Одна девочка не ходила в лес* не являются опровержениями соответствующих утвердительных высказываний. Единственный мыслимый способ опровержения подобных высказываний — через отрицание совместимости признаков субъекта с признаками предиката, действенный для заведомо нерелективных высказываний, как, например, *Одна девочка пошла в лес на охоту. — Неправда, девочки на охоту не ходят*, — здесь, очевидно, исключен.

Референтная недостаточность, видимо, определяет общую информативную недостаточность таких предложений. Они образуют законченное информативное целое только в сочетании с последующими индивидуальными высказываниями.

3. Высказывания о ситуативных множествах. Референтами таких высказываний являются множества неиндивидуализированных объектов, объединенных в рамках какой-либо ситуации, множества, локализованные во времени и в пространстве. Такие референты обозначаются общими именами. Сигнификат общего имени в этом случае не определяет объема множества, выступающего как его денотат. Объем денотата определяется ситуацией, описание которой, как правило, дается в предшествующем тексте, так что во многих случаях высказывания о ситуативных множествах нельзя считать полностью самостоятельными в референциальном плане.

Сигнификаты имен, осуществляющих референцию к ситуативному множеству, часто содержат минимальное количество различных признаков, что позволяет подвести под них порой самые разнородные объекты: *Все в е щ и при пожаре сгорели*. Когда речь идет о множествах людей, весьма часто используются имена, обозначающие лицо по его роли в данной ситуации: *Спектакль окончился. З р и т е л и долго аплодировали актерам; Поезд резко остановился. Все п а с с а ж и р ы вскочили с мест*.

В высказываниях о ситуативных множествах употребляются ситуативные предикаты.

Субъектное имя в высказываниях этого типа может быть употреблено с квантором (*все, некоторые*) и без квантора. Наличие или отсутствие квантора соответствует двум разным способам представления множества. Существительное без квантора представляет множество как единое целое, как некий недискретный компонент ситуации: *Учитель вошел в класс. Ученики встали*. Предикат (в этом примере *встали*) дает субъекту глобальную характеристику, исключается всякая возможность проявления его элементами присущих только им свойств. Существительное с квантором, наоборот, представляет множество как совокупность дискретных объектов. Такое обозначение предполагает возможность различия в признаках или поведении составляющих его элементов. Если такое различие фиксируется, существительное употребляется с квантором: *Вошел учитель. Некоторые ученики встали, а некоторые остались сидеть* или *Все ученики встали, а один ученик не встал*. Невозможно: **Ученики встали, а один ученик не встал*. Сходный с кванторами дезинтегрирующий эффект дает также употребление некоторых предикатов, констатирующих различия внутри множества, ср.: *Выступившие на собрании выразили р а з н ы е точки зрения по обсуждаемому вопросу*.

4. **Высказывания о стабильных множествах.** Стабильные множества образуют неиндивидуализированные объекты, связанные с отдельным индивидуальным объектом одним из типов отношений, которые в обобщенном виде можно представить как отношения принадлежности. Эти отношения разнородны и включают отношения собственности к владельцу (*собаки Ноздрева*), части к целому (*страницы журнала*), произведения к автору (*картины Рафаэля*), разные типы отношений, объединяющих людей вокруг одного человека или в составе организации (*пациенты доктора Петрова*; *дети Иванова*; *последователи Дарвина*; *рабочие ЗИЛа* и т. п.). Такие множества обозначаются сочетанием общего имени, сигнификат которого уточняет признаки объектов, составляющих множество, с именем, осуществляющим индивидуальную референцию в позиции атрибута. Первое имя определяет состав множества. В этой функции могут употребляться названия различных классов предметов, которые выступают как объекты владения (*поля маркиза Карабаса*; *крестьяне маркиза Карабаса*; *лошадь маркиза Карабаса*). Вместе с тем можно выделить семантические типы имен, наиболее предрасположенных к обозначению множеств такого рода, это имена, включающие реляционный семантический компонент, значения которых получают окончательную определенность лишь в сочетании с именем, обозначающим вторую сторону отношения: *произведения Шостаковича* (*Шостаковича*); *последователи Дарвина* (*Дарвина*); *друзья Иванова* (*Иванова*); *члены кружка*; *главы романа*) и т. п. Значения таких слов чаще всего включают минимум дифференциальных признаков. Наряду с ними выделяется ряд слов с достаточно дифференцированными значениями, в которых реляционный компонент присутствует латентно. Таковы, например, обозначения частей, выполняющих вполне определенную функцию в составе целого объекта: *листья дерева* (*дерева*, *кустарника*); *колеса автомобиля*, *вагона*; названия различных видов авторских произведений: *романы Достоевского*; *скульптуры Родена*; *портреты Рембрандта* и т. п. Такие имена регулярно используются как для обозначения соответствующих объектов без отсылки к имени целого или имени автора, так и для обозначения компонентов соответствующих стабильных множеств.

Функция второго имени, осуществляющего индивидуальную референцию, в таких сочетаниях неоднозначна. Для некоторых типов отношений, формирующих множество, — например, отношения владельца к собственности — индивидуальное имя скорее определяет множество по чисто внешнему признаку: оно задает его границы и служит средством идентификации его членов. Другие типы отношений, объединяющих объекты во множество вокруг индивидуального объекта — отношения авторства, духовного наставничества или принадлежности к социально значимой группе или организации — предполагают наличие у членов множества особых признаков, объединяющих их в особый, качественно отличный от других, класс: *картины Леонардо*; *последователи Толстого*; *воспитанницы Смольного института*. На основе индивидуальных имен, обозначающих членов таких множеств, могут создаваться общие имена, производные от собственных, ср.: *толстовцы*, *смолянки*. Сочетания, обозначающие подобные множества, способны функционировать не только в качестве субъектов в высказываниях о стабильных множествах, но и в качестве субъектов в интенциональных высказываниях о классах, о которых речь пойдет ниже.

В высказываниях о стабильных множествах используются предикаты с временной или пространственной локализацией, а также ситуативные

предикаты, совмещающие временную и пространственную локализацию, ср.: *Книги этого писателя сейчас являются библиографической редкостью; Картины Леонардо да Винчи хранятся в лучших музеях мира: Лувер, Эрмитаже, Вашингтонской галерее; Все стулья мадам Петуховой были распроданы с аукциона.*

5. **Экстенциональные высказывания** — это высказывания о множествах объектов, определяемых по отношению к экстенционалу понятия, выраженного субъектным именем или именным сочетанием. Экстенциональные множества — это дискретные множества, их члены могут быть охарактеризованы по целому ряду признаков, как объединяющих их, так и отличающих от других членов в рамках, заданных сигнификатом именного обозначения. Существительные, обозначающие экстенциональные множества, употребляются с кванторами. Семантические характеристики имени при этом безразличны. Для обозначения экстенционального множества не используются существительные с предельно недифференцированными значениями — *вещь, предмет*. Свободнее всего употребляются существительные с сигнификатами, отражающими пространственные признаки, которые определяют их место в таксономических группировках: *люди, животные, дети, взрослые люди, старики, русские люди* и т. п. Множества, обозначенные такими именами, могут характеризоваться по самым разным аспектам. На семантику предикатов накладывается одно существенное ограничение: они не локализируются ни во времени, ни в пространстве.

Гораздо реже в субъектной функции используются обозначения лиц по их роли в различных ситуациях. Выбор предикатов в этом случае не свободен, они обязательно должны отражать те или иные признаки типовых ситуаций: *Все зрители любили счастливые развязки* (но не **Все зрители клобят хорошо поест*); *Некоторые зрители не уходят из зала, пока не погасят все огни* (но не **Некоторые зрители не уходят из дому, пока не выключат все электроприборы*). С ограничением также используются существительные, значения которых содержат реляционный компонент, с ними употребляются только реляционные предикаты, определяющие характер отношения со вторым партнером: *Все произведения так или иначе отражают индивидуальность своих авторов; Некоторые ученики превосходят своих учителей*. Чисто реляционные имена, обозначающие объекты по связывающему их отношению (*братья, коллеги*), в роли субъекта экстенционального высказывания невозможны. Высказывания типа *Все братья чтут семейные традиции* могут соотноситься только с группой индивидуальных референтов. Нетипично для экстенциональных высказываний также употребление сочетаний, используемых для обозначения стабильных множеств, даже если соотнесенность с определенным объектом может рассматриваться как качественный признак, выделяющий объекты в самостоятельный предметный класс. Кванторы при таких сочетаниях (например, *все картины Леонардо* или *некоторые скульптуры Родена*) появляются в основном в высказываниях о стабильных множествах и естественнее согласуются с предикатами, предполагающими пространственную и временную локализацию, чем с обобщенными предикатами.

6. **Интенциональные высказывания**. Их референты лежат в области человеческого сознания и соответствуют содержательной стороне понятий человека о внешнем мире. Предикаты ориентированы на сигнификаты представляющих эти понятия общих имен, т. е. можно говорить, что денотат имени совпадает с сигнификатом.

Референтами интенциональных высказываний могут быть понятия об отвлеченных признаках: качествах, действиях, состояниях, — обознача-

емые безденотатными словами, такими, как абстрактные существительные или инфинитивы глаголов (*Красота не вечна; Курить вредно*). Высказывания с отвлеченными, чисто признаковыми референтами проявляют практически все особенности, присущие интенциональным высказываниям как особому референциальному типу. Однако внимание логиков и лингвистов привлекают в первую очередь интенциональные высказывания о предметных объектах, составляющие основную часть так называемых генерических, или родовых, высказываний (иногда, наряду с интенциональными к генерическим относят также высказывания об индивидуальных объектах с обобщающими предикатами). Это, по-видимому, объясняется тем, что интенциональные высказывания о предметных объектах ярче обнаруживают свою специфику при сравнении с другими референциальными типами высказываний, которые делаются о предметных объектах, — и прежде всего индивидуальными и экстенциональными, — тогда как об отвлеченных признаках высказывания других референциальных типов невозможны.

Основные отличия генерических высказываний от экстенциональных и индивидуальных прослеживаются по двум аспектам: с одной стороны, они имеют в качестве референта особые сущности — роды (kinds) (см. [8]), и, с другой стороны, они содержат предикаты, отражающие типичные, сущностные, закономерные свойства субъектов (см., например [8—10]). В отличие от понятий об отвлеченных признаках признаки, составляющие содержание понятий о предметных объектах, соответствующих генерическим субъектам, и прежде всего понятий о так называемых естественных родах, немислимы в отрыве от их носителей и, в принципе, не разложимы на сумму элементарных дескрипций, т. е. не поддаются исчерпывающему определению. В этом случае референт может ассоциироваться с образом объекта — именно так предмет генерических высказываний трактует А. Вежбицка [5, с. 193]. Определяя статус родовых именных групп, которым соответствуют субъекты генерических высказываний, Е. В. Падучева пишет об их соотносительности с типичным, эталонным представителем класса [11, с. 97], но подобные эталоны и типы могут, видимо, существовать только в сознании как обобщенный образ реального представителя рода. Генерические референты независимо от того, в какой форме они представляются, как и все интенциональные единицы, оказываются включенными в сеть отношений, организующих понятия в системе; ср.: *Кролик — животное; Красота — свойство; Квадрат — геометрическая фигура*.

Вторая существенная особенность интенциональных высказываний — характер предиката, или, скорее, характер связи между субъектом и предикатом — обусловлена спецификой референта, принадлежащего к системе понятий, организующих представления человека о мире. Эти связи, которые мы называем интенциональными, неоднородны. Интенциональные высказывания могут выражать отношения в самой системе понятий: отношения включения, сходства, различия, противоположности (*Кит — млекопитающее; Глухим согласным противостоят звонкие*, ср. также: *Интеллект делает различие между возможным и невозможным, а разум — между вещами разумными и неразумными*). В форме интенциональных высказываний также выражаются и связи имплицативного типа между объектами определенного рода и их признаками, или между самими объектами, или между признаками объектов, осознаваемые как необходимые, закономерные, типичные (эти категории — необходимость, закономерность, типичность — принадлежат системе знаний о мире), ср.: *Девочки любят играть в куклы; Кислота нейтрализует щелочь; Равноду-*

шие порождает жестокость. Отрицательные предикаты, напротив, констатируют несовместимость признаков предиката с субъектом: *Девочки на охоту не ходят*. Признаки, закономерно связываемые с понятием о том или ином классе, могут также предцироваться и отдельным представителем этого класса. Это значит, что в интенциональных высказываниях могут использоваться те же предикаты, что и в экстенциональных и в индивидуальных высказываниях (от соответствующих экстенциональных интенциональных высказывания в этом случае отличается отсутствие квантора при субъектном имени), ср.: *Дети любят сладкое; Все дети любят сладкое и Витя любит сладкое*. Отличие интенциональных высказываний в том, что связь между субъектом и предикатом в них лежит в другой плоскости: если в индивидуальных и экстенциональных высказываниях это связь между действительным, материальным миром и миром сознания («Субъект принадлежит миру, а предикат мышлению о мире» [6, с. 370]), то в интенциональных и субъект и предикат принадлежит миру сознания. Эта особенность интенциональных высказываний — принадлежность субъекта и предиката одному плану — отражена в семантическом представлении, предложенном А. Вежбицкой. Она вводит в семантическую интерпретацию генерических предложений компонент *imagine* «представлять», при этом и субъект, и предикат таких предложений попадают в сферу действия этого оператора.

Само по себе наличие интенциональной связи не является особенностью исключительно интенциональных высказываний — они могут задействоваться также в индивидуальных высказываниях (см. [12]). Так, например, они учитываются при выборе идентифицирующего обозначения: *Именинника тепло поздравили*. Наличие интенциональной связи между субъектом и предикатом безразлично для смысла индивидуального высказывания, в частности, оно способно подключать к нему в качестве presupпозиции соответствующее интенциональное высказывание; так, для высказываний *Именинника тепло поздравили* или *Именинника никто не поздравили* presupпозицией служит высказывание *Именинников поздравляют*. В таких случаях индивидуальные высказывания получают дополнительный содержательный параметр: выраженное в них сообщение оценивается на фоне интенционального высказывания, служащего presupпозицией. В некоторых типах контекстов, так называемых интенциональных, или модальных, такая связь между сигнификатом субъектного имени с индивидуальной референцией и предикатом способна определить содержание высказывания без выхода на сам индивидуальный объект, имя индивидуального реобъекта становится референтно непрозрачным (см. [13], а также [1, с. 109]). В высказываниях, не выделяющих в мире индивидуальный объект в качестве референта, наличие интенциональной связи определяет принадлежность к особому референтальному типу — интенциональному.

Интенциональные связи обладают объяснительной силой, и это проявляется в функциях, которые высказывания этого типа выполняют в тексте. В наиболее типичных случаях интенциональные высказывания мотивируют вывод о свойствах объекта, которые не даны в непосредственном опыте, они опосредуют выводное знание: ... *Павел Петрович понял: давно уж он стал не кем иным, как исполнителем, а исполнитель может быть плох, может быть хорош, но он не способен подняться над тем, что порождено временем* (И. Герасимов). Интенциональные высказывания так же могут использоваться для опровержения некоторых эмпирически не верифицируемых высказываний об индивидуальных референтах на основании анализа их смысла (*Неправда, девочки на охоту не ходят*).

Спектр семантических типов субъектов и семантических типов предикатов, возможных в интенциональных высказываниях, значительно шире, чем в экстенциональных высказываниях, также имеющих в качестве референта одну из сторон понятия. И вместе с тем во многих случаях высказывания этих двух типов, когда они делаются о предметных объектах, по форме практически полностью совпадают, единственное формальное различие — это наличие или отсутствие квантора при субъектном имени. Содержательные различия между экстенциональными высказываниями с квантором всеобщности и интенциональными высказываниями (*Все люди смертны* и *Люди смертны* или *Человек смертен*) далеко не очевидны и иногда вообще не принимаются во внимание. З. Вендлер, например, считает бескванторные именные выражения в общих высказываниях одним из вариантов выражения значения всеобщности в естественном языке [14]. Но присутствие или отсутствие квантора многими воспринимается как сигнал семантических различий. Они, в частности, проявляются в той области, которую Ч. Филдмор [15] называет «внешней семантикой» — различаются условия истинности (см. [5, с. 94; 11, с. 98], а также [16]). Они затрагивают и область коммуникативной организации высказывания: в предложениях с кванторами и без кванторов по-разному распределяются элементы данного и нового (см. [17]). Хотелось бы обратить внимание и на некоторые другие аспекты различия между всеобщими экстенциональными и интенциональными высказываниями, которые, на наш взгляд, последовательно объясняются именно различиями в характере их референтов.

В экстенциональных высказываниях мы имеем дело с множеством индивидуализированных материальных объектов, которые являются носителями признаков, соответствующих сигнификату имени. В интенциональных высказываниях включенные в сигнификат признаки образуют единичный референт идеального плана, каким является интенциональная единица¹. В том идеальном, понятийном мире, где он существует, такой интенциональный объект индивидуализирован и идентифицирован через свое имя. Различие между интенциональными высказываниями и экстенциональными высказываниями, относящимися к одному и тому же классу объектов, — это, кроме всего прочего, различие между единичным референтом и референтом-множеством. Оно, в частности, находит проявление в возможности использования в экстенциональных высказываниях предикатов, определяющих отношения внутри множества, ср.: *Все грудные дети одинаковы* или *Все люди братья*. В интенциональных высказываниях такие предикаты либо невозможны, либо предполагают другой способ представления отношения: *Человек человеку брат* (кстати, гораздо более гибкий способ, позволяющий выразить невозможное для экстенционального высказывания суждение *Человек человеку волк*).

Интенциональные высказывания, оперирующие единичными референтами, создают условия для более свободного употребления в референтной функции тех типов имен, использование которых в экстенциональных высказываниях затруднено. Так, интенциональный тип референции осуществляют имена с чисто реляционным значением: *братья, друзья, враги*

¹ Интенциональные единицы также способны образовывать референтные множества, и квантор при общем имени может быть ориентирован на множество интенциональных объектов, ср.: *Некоторые моллюски (т. е. виды моллюсков) употребляются в пищу*. Наличие кванторного слова само по себе не определяет референциальный тип высказывания. Все зависит от того, в каком плане, материальном или идеальном, лежит его референт.

и т. п. Семантика таких имен хорошо согласуется с обозначением закрытых множеств: множества индивидуальных референтов или — в сочетании с индивидуальным именем — стабильного множества, и это входит в противоречие с открытым характером множества, выступающего как референт экстенционального высказывания. В интенциональных высказываниях это противоречие снимается, в них возможно выражение закономерных признаков, проявляющихся в любых группах объектов, связанных определенным отношением, ср.: *Нелицеприятно судят наше творчество настоящие друзья и настоящие враги* (В. Конечский).

Нужно отметить, что преимущественно в интенциональных высказываниях употребляются и реляционные предикаты, представляющие как закономерные отношения, которые складываются между объектами, принадлежащими к различным классам, в отдельных конкретных ситуациях, например: *Птенцов гусей высиживают по очереди — то самка, то самец* (Куприн), но не **Всех птенцов высиживают по очереди — то самцы, то самки* и не **Птенцов высиживают по очереди — то все самки, то все самцы*. В интенциональных высказываниях с реляционными предикатами могут референтно употребляться имена с категориальными, предельно недифференцированными значениями (например, *вещи*), а также метаимена (например, *профессия*) (о метаименах см. [18]), не употребляющиеся для обозначения экстенциональных референтов ср.: *Вещи переделывают человека* (В. Шкловский) при невозможности **Все вещи переделывают человека* или **Некоторые вещи переделывают человека*, а также: *Профессии определяют людей* (В. Коротич).

В интенциональных высказываниях в субъективной функции возможны сочетания, используемые для обозначения стабильных множеств, например: *Картины Боттичелли отличает необыкновенная плавность линий*. Собственные имена, соотносящиеся с индивидуальными референтами, здесь приобретают признаковое значение; так, имя автора ассоциируется с особенностями его стиля, имя наставника — с принципами его учения.

В целом высказывания с интенциональной референцией характеризует гораздо большая по сравнению с экстенциональными высказываниями гибкость в передаче сочетаний разных признаков. Это можно объяснить большей простотой единичного референта-интенционала по сравнению с референтом-экстенционалом, представляющим собой множество.

3

Все описанные выше типы референтов, определяющие глобальные семантические характеристики высказываний, можно представить через сочетание нескольких ключевых для референции признаков.

Прежде всего, это способ соотношения с действительностью. Высказывание может осуществлять референцию либо с помощью чисто семантических средств — через посредство значений, закрепленных за словами и грамматическими формами в языке, либо для этого используются внесемантические механизмы, и тогда мы имеем дело с референцией в более специализированном значении этого термина — с референцией-указанием. Первое наблюдается в интенциональных и экстенциональных высказываниях, которые мы объединяем под названием «общие», — они соответствуют общим суждениям в логике. Обращение к дополнительным внесемантическим средствам — это признак индивидуальных высказываний, высказываний о ситуативных и стабильных множествах. Здесь в осуществление референции вовлекаются факторы, связанные с информированностью

говорящего и адресата и другими характеристиками и коммуникативной ситуацией, позволяющими ее участникам однозначно соотносить языковые выражения с определенным объектом или ситуацией. Эти высказывания мы относим к конкретным. Референтная недостаточность индивидуализирующих высказываний — результат того, что для отнесения к индивидуальному референту, который не может быть опознан без дополнительной информации, используется только информация, основанная на знании языковых значений.

Второе противопоставление, определяющее тип референции, — это противопоставление между единичным индивидуальным объектом (возможна и референция к нескольким таким объектам) и множеством неиндивидуализированных объектов. В этом плане индивидуальным и интенциональным высказываниям, с одной стороны, противостоят высказывания о ситуативных и стабильных множествах и экстенциональные высказывания, с другой. Особенность высказываний о неиндивидуализированных множествах в том, что субъектное общее имя в них само по себе полностью референцию не определяет. Признаки, содержащиеся в его сигнификате, определяют качественный состав референтного множества, а его границы очерчиваются в каждом типе высказываний по-разному. В высказываниях о ситуативных множествах они задаются рамками ситуации, идентифицированной по временным и пространственным координатам. В тексте высказыванию о ситуативном множестве обычно предшествует описание ситуации. В высказываниях о стабильных множествах их границы определяются связью с известным говорящему и адресату индивидуальным объектом, обозначение которого входит в состав референтного именного выражения. В экстенциональных высказываниях объем референтного множества определяется по отношению к экстенсионалу понятия, и здесь в роли компонента, уточняющего референцию, выступают кванторные слова, отражающие количественное соотношение элементов внутри множества: *все, некоторые, многие, большинство, немногие, редкие, меньшинство*.

По второму признаку, определяющему тип референции, индивидуальные высказывания сближаются с интенциональными, и это сближение закономерно. Индивидуальные и интенциональные высказывания обнаруживают и другие сопоставимые свойства. В обоих типах высказываний возможно употребление широкого круга имен в субъектной позиции, очень широк также диапазон предикатов, возможных в каждом из этих двух типов высказываний. При частичном совпадении возможных семантических типов субъектов и предикатов между ними, в индивидуальных и интенциональных высказываниях в то же время обнаруживаются существенные расхождения. Некоторые из них объясняются спецификой общей референции, не допускающей употребления в высказывании предикатов с пространственной и временной локализацией. Вместе с тем существуют типы имен и предикатов, ориентированные исключительно на индивидуальную или интенциональную референцию. Это собственные имена, употребляющиеся только для обозначения индивидуальных референтов, и абстрактные имена, которые Дж. Ст. Милль назвал собственными именами качеств, способные обозначать только интенциональные референты [19]. Только в интенциональных высказываниях возможны предикаты понятийных отношений. Такой однозначной связи между семантическим типом имени или предиката и характером референции не обнаруживает ни один другой референтный тип. Кроме того, нужно отметить, что из всех референтальных типов высказываний индивидуальные и интенциональные наиболее распространены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Allwood J., Anderson L. S., Dahl Ö.* Logic in linguistics, Cambridge, 1977.
2. *Скотт Д.* Советы по модальной логике // Семантика модальных и интенциональных логик. М., 1981. С. 288—289.
3. *Стросон П. Ф.* Идентифицирующая референция и истинностное значение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIII: Логика и лингвистика. М., 1982. С. 111—112.
4. *Буагзина Т. В.* К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М., 1982.
5. *Wierzbicka A.* *Lingua mentalis. The semantics of natural languages.* Sydney, 1980.
6. *Арутюнова Н. Д.* Предложение и его смысл. М., 1976.
7. *Арутюнова Н. Д.* Номинация и текст // Языковая номинация. Виды наименований. М., 1977. С. 308—311.
8. *Carlson G. N.* Generics and atemporal *when* // *Linguistics and philosophy.* 1979. V. 3. № 1.
9. *Dahl Ö.* On generics // *Formal semantics of natural languages.* Cambridge, 1975.
10. *Galmiche M.* Phrases, syntagmes et articles génériques // *Langages,* 1985. № 85.
11. *Падучева Е. В.* Высказывание и его соотносительность с действительностью. М., 1985.
12. *Арутюнова Н. Д.* Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIII: Логика и лингвистика. М., 1982. С. 29.
13. *Квайн У. О.* Референция и модальность // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIII: Логика и лингвистика. М., 1982.
14. *Vendler Z.* All and every, any and each // *Vendler Z. Linguistics in philosophy.* N. Y., 1967. P. 70.
15. *Филлмор Ч.* Дело о надежде открывается вновь // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X: Лингвистическая семантика. М., 1981. С. 497.
16. *Carlson G. N.* Generic terms and generic sentences // *Journal of philosophical logic.* 1982. V. 11. № 2.
17. *Чейф В. Л.* Значение и структура языка. М., 1975. С. 260—262.
18. *Степанов Ю. С.* Имена. Предикаты. Предложения. М., 1981. С. 95—96.
19. *Mill C. St.* Of names // *Theory of meaning.* Prentice Hall, *1970. P. 55.